

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

НЕОФИЦИАЛЬНЫЙ ПЕРЕВОД
АУТЕНТИЧНЫЙ ТЕКСТ
РАЗМЕЩЕН
НА САЙТЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СУДА
ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА НА
САЙТЕ
www.echr.coe.int
В РАЗДЕЛЕ HUDOC

ТРЕТЬЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «КРАВЧУК против РОССИИ» (KRAVCHUK c. RUSSIE)

(Жалоба № 10899/12)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

Статья 1 Протокола № 1 • Уважение собственности • Невозможность эффективно оспорить сумму возмещения за изъятие земельного участка • Отсутствие объяснения по поводу непоследовательного определения стоимости изъятых участков • Значительная разница между рыночной стоимостью и кадастровой стоимостью имущества

г. СТРАСБУРГ

вынесено: 26 ноября 2019 года
вступило в силу: 26 февраля 2020 года

Данное постановление вступило в силу в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции. Постановление может быть подвергнуто редакционной правке.

По делу «Кравчук против России» (Kravchuk c. Russie),

Европейский Суд по правам человека (Третья секция), заседая Палатой, в состав которой вошли:

Пол Лемменс, председатель,
Георгиос А. Сергидес,
Хелен Келлер,
Дмитрий Дедов,
Мария Элосеги,
Джилберто Феличи,
Эрик Виннерстрём, *судьи*,

и Стефен Филлипс, *секретарь секции*,

Проведя 5 ноября 2019 г. заседание за закрытыми дверями,
вынес следующее постановление, утвержденное в указанную дату:

ПРОИЗВОДСТВО

1. Дело было инициировано на основании жалобы (№ 10899/12), поданной 8 февраля 2012 года в Европейский Суд против Российской Федерации гражданином Российской Федерации Кравчуком Леонидом Титовичем (далее - «заявитель») на основании статьи 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее - «Конвенция»).

2. Интересы властей Российской Федерации (далее - «Власти») представлял Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека – заместитель Министра юстиции Российской Федерации М.Л. Гальперин.

3. В частности, заявитель считает явно недостаточной компенсацию, присужденную за изъятие его земельного участка.

4. 1 декабря 2017 года жалоба заявителя в части уважение права собственности была коммуницирована Властям, а остальная часть жалобы была признана неприемлемой в соответствии с пунктом 3 статьи 54 Регламента Суда.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявитель родился в 1961 году и живет в Сочи (Краснодарский край).

А. Основания для рассмотрения дела

6. Заявитель владел земельным участком площадью 608 м², расположенным в г. Сочи. В 2011 году власти решили изъять этот участок для строительства объектов к зимним Олимпийским играм 2014 года.

7. Чтобы определить размер компенсации за изъятие (выкупная цена), власти заказали отчет об оценке, который был подготовлен к 30 марта 2011 года. Согласно этому отчету рыночная стоимость земельного участка составила 5 726 752 руб. (эквивалент в евро 143 168 на момент изъятия), а размер убытков, подлежащих возмещению в связи с изъятием, составил 230 336 руб. В отчете также содержалась выписка из кадастра от 22 февраля 2011 года, согласно которой кадастровая стоимость земельного участка составляла 7 842 871 руб. (примерно 196 050 евро на момент изъятия).

8. Заявитель был не согласен с этим отчетом и предложил властям увеличить сумму компенсации за изъятие земельного участка. В письме от 1 июня 2011 года краевая администрация ответила, что в соответствии с Федеральным законом об организации Олимпийских игр (см. пункт 20 ниже) сумма компенсации за изъятие земельных участков не может превышать сумму, указанную в отчете об оценке, подготовленном по заказу властей.

9. Заявитель заказал отчет об оценке у другой компании. Согласно отчету было установлено, что на 14 июня 2011 года рыночная стоимость земельного участка составила 7 877 300 руб. (эквивалент в евро 195 800 на момент изъятия).

В. Процедура изъятия земельного участка

10. Поскольку заявитель отказался передать свой земельный участок за 5 957 000 руб. (стоимость земельного участка и размер убытков в связи с изъятием), власти передали его дело в Адлерский районный суд Краснодарского края.

11. В ходе судебного разбирательства заявитель утверждал, что стоимость, указанная в отчете от 30 марта 2011 года, была значительно ниже кадастровой стоимости земельного участка и стоимости, указанной в отчете от 14 июня 2011 года (см. пункт 9 выше). По его мнению это указывает на то, что стоимость объекта в отчете, составленном по заказу властей, была недостоверной. Поэтому он предложил суду поручить эксперту определить рыночную стоимость спорного участка. Кроме того, ссылаясь на статью 3 федеральных стандартов оценки (см. пункт 21 ниже), он обратился в суд с просьбой поручить службе кадастра представить информацию о кадастровой оценке и способе расчета кадастровой стоимости его земельного участка.

12. 13 июля 2011 года суд провел слушания, в ходе которых отклонил эти ходатайства, не указав причины отклонения. В то же время в материалы дела были включены вышеупомянутый отчет от 14 июня 2011 года, а также выписка из кадастра от 18 февраля 2008 года, согласно которой кадастровая стоимость земельного участка составляла 6 996 438 руб. (эквивалент в евро 194 210 на тот момент).

13. В тот же день суд вынес решение, в котором изложил просьбу властей и процитировал положения пунктов 6, 18, 21 и 31 статьи 15 Федерального закона об организации зимних Олимпийских игр 2014 года в Сочи (см. пункт 19 ниже), а также другие положения, касающиеся полномочий властей по организации этих игр. Было установлено, что согласно отчету об оценке от 30 марта 2011 года компенсация за изъятие земельного участка составила 5 957 000 руб., и что заявитель отказался подписать соглашение о выкупе. Было сделано следующее заключение: «В этих обстоятельствах суд считает, что просьба властей должна быть удовлетворена в полном объеме.» В своем постановлении суд распорядился об изъятии земельного участка и обязал власти выплатить заявителю сумму в размере 5 957 000 руб.

14. Заявитель подал кассационную жалобу. Ссылаясь на кадастровую стоимость земельного участка, он пожаловался на то, что сумма компенсации за изъятие земельного участка была намеренно занижена, что суд отклонил его ходатайство о назначении эксперта, а также не рассмотрел отчет об оценке от 14 июня 2011 года и не обосновал свое решение по настоящему делу.

15. 2 августа 2011 года компенсация за изъятие земельного участка была перечислена на банковский счет заявителя.

16. 18 августа 2011 года Краснодарский краевой суд кассационным определением оставил без изменения решение суда. Он сослался на отчет об оценке от 30 марта 2011 года, повторил положения Федерального закона Об организации Олимпийских игр, цитируемые районным судом, и пришел к такому выводу:

«В вышеуказанных обстоятельствах решение Адлерского районного суда в полном объеме удовлетворяет ходатайство заявителя об экспроприации земельного участка, который властями представлен (...) обоснованно необходимым для федеральных нужд. Представленные в обжаловании аргументы уже были рассмотрены районным судом и должным образом оценены в суде первой инстанции; эта оценка не вызывает никаких сомнений. »

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

17. В своем постановлении от 24 февраля 2004 года № 3-П Конституционный Суд Российской Федерации подчеркнул, что любое насильственное лишение собственности должно

подвергаться эффективному судебному контролю, чтобы гарантировать конституционный принцип неприкосновенности собственности.

18. Применимые положения Гражданского кодекса Российской Федерации и Земельного кодекса Российской Федерации, касающиеся процедуры изъятия, изложены в постановлении Европейского Суда от 20 марта 2018 года по делу «Ткаченко против России» (*Tkachenko c. Russie*), жалоба № 28046/05, пункты 19-25.

19. Статья 15 Федерального закона № 310-ФЗ от 1 декабря 2007 года «Об организации и о проведении XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских зимних игр 2014 года в городе Сочи, развитии города Сочи как горноклиматического курорта и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» регламентирует порядок изъятия имущества для целей организации этих игр. В частности, федеральные власти предоставляют властям Краснодарского края полномочия по изъятию имущества для целей организации Олимпийских игр (см. пункт 6 статьи 15). Владельцы изымаемого имущества уведомляются о решении об изъятии в течение семи дней с момента его принятия (см. пункт 18 статьи 15). После принятия решения об изъятии имущества для целей организации Олимпийских игр краевая администрация заказывает отчет об оценке имущества и размере причиняемого ущерба (см. пункт 21 статьи 15). Если владелец изымаемого имущества не подписывает соглашение о передаче имущества в течение двух месяцев¹ со дня его получения, администрация Краснодарского края или городская администрация г. Сочи могут подать исковое заявление об изъятии имущества (см. пункт 21 статьи 15)².

20. В соответствии с пунктом 26 статьи 15 того же закона выкупная цена имущества, подлежащего изъятию, не может превышать сумму, указанную в отчете об оценке, упомянутом в пункте 21 статьи 15. В своем определении от 11 мая 2012 года № 758-О Конституционный Суд Российской Федерации указал, что положения статей 15 и последующих вышеуказанного Федерального закона не препятствуют заинтересованным лицам оспаривать отчет об оценке изъятых имущества и ущерба, причиненного экспроприацией.

21. В соответствии со статьей 3 федеральных стандартов оценки (ФСО № 4), принятых Минэкономразвития России 22 октября 2010 года, в действовавшей на тот момент редакции, кадастровой стоимостью недвижимого имущества является его рыночная стоимость, определенная кадастровой службой при оценке имущества.

ПРАВО

I. О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ СТАТЬИ 1 ПРОТОКОЛА № 1 К КОНВЕНЦИИ

22. Ссылаясь на пункт 1 статьи 6 Конвенции и статью 1 Протокола № 1 к Конвенции, заявитель жалуется на то, что сумма присужденной ему компенсации за изъятие недвижимого имущества значительно ниже реальной стоимости земельного участка. Он обвиняет внутригосударственные суды в том, что они не позволили ему представить доказательства реальной стоимости его земельного участка, и критикует внутреннее законодательство за то, что оно, по его мнению, не дает возможности оспорить сумму возмещения, указанную в отчете об оценке.

23. Суд напоминает, что в соответствии с принципом *jura novit curia*, он не связан правовыми средствами, на которые ссылаются заявители, указывая на нарушение Конвенции и Протоколов к ней, и он может принимать решение о юридической квалификации фактов жалобы путем рассмотрения статей или положений Конвенции, отличных от тех, на которые ссылаются заявители (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 20 марта 2018 года по делу «Радомилья и другие против Хорватии» (*Radomilja et autres c. Croatie*), жалобы № 37685/10 и 22768/12, пункт 126, и постановление Европейского Суда от 5 марта

¹ Прим. пер.: так в официальном тексте, согласно материалам – «...одного месяца со дня, когда лицу, у которого в соответствии с настоящей статьей изымаются земельные участки ...»

² Прим. пер.: так в официальном тексте, согласно материалам – п.31 ст. 15

2019 года по делу «Узан и другие против Турции» (Uzan et autres c. Turquie), жалобы № 19620/05 и 3 других, пункт 170). В настоящем деле Суд считает, что жалобу следует рассматривать только в соответствии со статьей 1 Протокола № 1 к Конвенции, которая изложена следующим образом:

«Каждое физическое или юридическое лицо имеет право на уважение своей собственности. Никто не может быть лишен своего имущества иначе как в интересах общества и на условиях, предусмотренных законом и общими принципами международного права (...)»

А. Доводы сторон

1. Власти

24. Власти утверждают, что изъятие земельного участка заявителя соответствовало положениям закона, преследовала общественную цель - проведение зимних Олимпийских игр 2014 года – и была соразмерна этой цели. В связи с последним Власти утверждают, что иск заявителя по вопросу недостаточной компенсации, был надлежащим образом рассмотрен судом и, по их мнению, отклонен на законных основаниях; заявителю была предоставлена возможность изложить свои доводы в ходе судебного разбирательства.

25. Власти указывают, что Адлерский районный суд принял решение и не усмотрел оснований для оспаривания отчета, заказанного властями, который, в отличие от отчета, подготовленного по просьбе заявителя, был одобрен рабочей группой Национального совета по оценочной деятельности. Кроме того, Власти считают, что нельзя делать выводы о недостоверности заказанного властями отчета только на том основании, что указанная в нем стоимость земельного участка отличается от стоимости, указанной в отчете, заказанном заявителем.

26. Ссылаясь на различные внутренние положения, Власти утверждают, что кадастровая стоимость имеет значение только для целей налогообложения и не должна учитываться при расчете компенсации за изъятие имущества. В ответных комментариях они объясняют различие между юридической и экономической точкой зрения, а также разницу между способом расчета рыночной стоимости и способом расчета кадастровой стоимости недвижимого имущества.

27. Наконец, ссылаясь на постановление и определение Конституционного суда от 24 февраля 2004 года и 11 мая 2012 года (см. пункты 17 и 20 выше), Власти утверждают, что лицо, пострадавшее от изъятия имущества, может оспорить акт оценки изъятых имущества и связанного с этим ущерба, и указывают, что заявление от заявителя об оспаривании отчета в Адлерский районный суд не поступало.

28. Власти приходят к выводу, что право заявителя на уважение его собственности не было нарушено в рамках настоящего дела.

2. Заявитель

29. Заявитель считает, что сумма компенсации за изъятие имущества была недостаточной, особенно с учетом кадастровой стоимости земельного участка. Ссылаясь на статью 3 федеральных стандартов оценки (см. пункт 21 выше), он считает, что рыночная стоимость земельного участка не могла быть меньше его кадастровой стоимости.

30. Он утверждает, что Адлерский районный суд не дал ему возможности доказать, что компенсация была недостаточной. Он утверждает, что суд не только произвольно и безосновательно отклонил его ходатайства о проведении экспертизы и представлении данных службой кадастра, но и ограничился тем, что принял во внимание доводы властей, которые осуществляли изъятие его имущества, при этом полностью проигнорировал представленные заявителем документы и доводы. Заявитель также указывает, что он не понимает, почему суд предпочел основывать свое решение на отчете об оценке, заказанном властями, в то время как заказанный им отчет не был признан недействительным или ошибочным.

31. Наконец, он признает, что статья 1 Протокола № 1 не требует, чтобы выплачиваемая компенсация была эквивалентна полной рыночной стоимости, и что могут существовать обстоятельства, обосновывающие выплату более низкой суммы, но при этом заявитель утверждает, что судами не были обнаружены такие обстоятельства в его случае.

В. Оценка жалоб, данная Европейским Судом

1. О приемлемости жалобы

32. Суд отмечает, что доводы Властей могут быть поняты, по сути, таким образом, что они касаются неисчерпания внутренних средств правовой защиты заявителем, поскольку заявитель не оспаривал в судебном порядке отчет, заказанный властями (см. пункт 27 выше).

33. Суд напоминает, что власти, заявляющие о неисчерпании внутренних средств правовой защиты, должны доказать, что заявитель не использовал эффективные и доступные средства правовой защиты (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 25 марта 2014 года по делу «Вукович и другие против Сербии» (*Vučković et autres c. Serbie*) (предварительное возражение), жалобы № 17153/11 29 других, пункт 77). Таким образом, Власти должны продемонстрировать, используя примеры из внутренней судебной практики, эффективность средств правовой защиты (*mutatis mutandis*, см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Паррилло против Италии» (*Parrillo c. Italie*), жалоба № 46470/11, пункт 90, CEDH 2015).

34. В данном деле Суд отмечает, что Власти не указали, в рамках какого отдельного судебного иска заявитель должен был оспорить отчет об оценке и не указали, имел ли заявитель реальную возможность подать такой иск до или после процедуры изъятия (см. *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда по делу «Эфстатиу и Михайлидис и Мотель Америка против Греции» (*Efstathiou et Michailidis & Cie Motel Amerika c. Grèce*), жалоба № 55794/00, пункт 32, CEDH 2003-IX). В частности, Суд отмечает, что Власти не представили каких-либо примеров из судебной практики, касающихся оспаривания отчетов об оценке изымаемого имущества.

35. Кроме того, Суд отмечает, что заявитель оспорил отчет об оценке в ходе судебного разбирательства по делу об изъятии (см. пункт 11 выше). Ничто в материалах дела не указывает на то, что районный суд при вынесении решения по ходатайству властей не обладал необходимыми полномочиями и компетенцией для того, чтобы поставить под сомнение или признать этот отчет недействительным.

36. Таким образом, Суд отклоняет соответствующее возражение Властей.

37. Установив, что жалоба не является явно необоснованной в соответствии с подпунктом «а» пункта 3 статьи 35 Конвенции и не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, Суд объявил ее приемлемой.

2. О существе жалобы

38. Суд отмечает, что между сторонами не возникает споров о том, что земельный участок, изъятый у заявителя, представляет собой «собственность» по смыслу статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции и что изъятие, как посягательство на право заявителя на уважение его собственности, была предусмотрена законом и, соответственно, на законном основании преследовала общепользные цели.

39. Единственным предметом разногласий между сторонами является соразмерность вмешательства, то есть наличие справедливого баланса между общими интересами сообщества и обязательной защитой основных прав отдельного человека.

40. Суд напоминает о своей постоянной практике, согласно которой при определении того, соответствует ли мера в виде изъятия имущества желаемому «справедливому балансу» и, в частности, не возлагается ли на заявителя непропорциональное бремя, необходимо учитывать условия компенсации, предусмотренные внутренним законодательством. Кроме того, если не выплачивается разумная сумма, соответствующая стоимости имущества, изъятие

собственности обычно выглядит как чрезмерное ущемление прав (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда от 25 октября 2012 года по делу «Вистиньш и Перепелкин против Латвии» (*Vistiņš et Perepelkins c. Lettonie*), жалоба № 71243/01, пункт 110, со ссылками). Вместе с тем Суд напоминает, что статья 1 Протокола № 1 не во всех случаях гарантирует право на полное возмещение, поскольку с учетом общеполезных целей могут быть представлены доказательства в пользу возмещения суммы, которая меньше полной рыночной стоимости (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Эфстатиу и Михайлидис и Мотель Америка против Греции», пункт 26 *in fine*). В таких случаях компенсация не обязательно покрывает полную стоимость спорного имущества (см. Упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Вистиньш и Перепелкин против Латвии», пункт 112).

41. Суд также напоминает о своей постоянной практике в отношении процессуальных гарантий, вытекающих из статьи 1 Протокола № 1. Эти гарантии подразумевают, что в ходе судебной процедуры, касающейся права на уважение собственности, необходимо предоставить соответствующему лицу возможность изложить свое дело компетентным органам, что позволит ему эффективно оспорить меры, ущемляющие права, гарантируемые этим положением. Таким образом, нарушение прав, предусмотренных в статье 1 Протокола № 1, не является легитимным в отсутствие состязательного слушания, основанного на уважении принципа равенства сторон, в ходе которого обсуждаются аспекты, которые могут иметь значение для исхода дела (см. упомянутое последним постановление Большой Палаты Европейского Суда от 28 июня 2018 года по делу «Компания «G.I.E.M. S.R.L.» и другие против Италии» (*G.I.E.M. S.R.L. et autres c. Italie*), жалобы № 1828/06 и 2 других, пункт 302, со ссылками).

42. Обращаясь к фактам данного дела, Суд приходит к заключению, что между кадастровой стоимостью земельного участка по состоянию на 22 февраля 2011 года, рыночной стоимостью, указанной в отчете от 14 июня 2011 года, а также рыночной стоимостью, указанной в отчете от 30 марта 2011 года, существует значительное несоответствие, составляющее примерно 27 %. Эта разница составляет около 2 116 000 руб. (около 52 600 евро), или 3 480 руб. за м² (около 87 евро) (см., *a contrario*, постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Папахелас против Греции» (*Papachelas c. Grèce*), жалоба № 31423/96, пункт 49, CEDH 1999-II).

43. Такое несоответствие может быть на законном основании обосновано общеполезными целями, но Суд отмечает, что ни внутригосударственные органы власти, ни Власти никогда не ссылались на наличие таких законных целей. Напротив, они настаивали на том, что компенсация, выплаченная заявителю, полностью соответствует рыночной стоимости земельного участка.

44. В ходе судебного разбирательства заявитель пытался разобраться с вопросом о несоответствии стоимости, обратившись в кадастровую службу с просьбой представить информацию и провести судебную экспертизу для определения рыночной стоимости земельного участка. Однако Адлерский районный суд отклонил его требования, не мотивируя причины. Апелляционный суд также не пытался выяснить, почему возникло это несоответствие между стоимостью участка. Как видно, внутригосударственные суды ограничились, с одной стороны, констатацией того, что процедура изъятия, описанная в Федеральном законе № 310-ФЗ, была формально соблюдена, хотя заявитель никогда не заявлял, что она не соблюдалась, а, с другой стороны, безоговорочно согласились с отчетом об оценке, представленным властями.

45. Суд считает, что, действуя таким образом, внутригосударственные суды не предоставили заявителю адекватной возможности изложить свое дело и эффективно оспорить сумму компенсации за изъятие (см. *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 31 мая 2007 года по делу «Бистрович против Хорватии» (*Bistrović c. Croatie*), жалоба № 25774/05, пункты 38-39 и 44, и постановление Европейского Суда от 28 марта 2017 года по делу «Волчкова и Миронов против России» (*Volchkova et Mironov c. Russie*), жалобы № 45668/05 и 2292/06, пункты 126-127).

46. Кроме того, не представляется возможным сделать какие-либо заключения относительно значительного расхождения между кадастровой и рыночной стоимостью земельного участка согласно документам, представленным в материалах настоящей жалобы (см., *a contrario*, постановление Европейского Суда по делу «Йокела против Финляндии» (*Jokela c. Finlande*), жалоба № 28856/95, пункт 54, CEDH 2002-IV).

47. Наконец, Суд принимает к сведению объяснение Властей о том, что кадастровая стоимость и рыночная стоимость недвижимого имущества рассчитываются по-разному и применяются в разных случаях, но считает, что Власти не могут обосновать доводы, которые не рассматривались внутригосударственными инстанциями (см. упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Йокела против Финляндии», пункт 64, и, *mutatis mutandis*, постановление Европейского Суда от 29 мая 2018 года по делу «ООО КД-Консалтинг против России» (*ООО KD-Konsalting c. Russie*), жалоба № 54184/11, пункт 47).

48. С учетом вышеизложенного Суд приходит к заключению, что при определении стоимости изъятого земельного участка имело место несоответствие, а также отсутствие каких-либо объяснений относительно указанного несоответствия на внутригосударственном уровне. Таким образом, не доказано, что был соблюден справедливый баланс между интересами отдельной личности и интересами общества (см., *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Йокела против Финляндии», пункт 65).

Из этого следует, что в настоящем деле было допущено нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции.

II. О ПРИМЕНЕНИИ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

49. Статья 41 Конвенции гласит следующее:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутригосударственное право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне.»

А. Ущерб

1. Доводы сторон

50. Заявитель требует возмещения 2 251 248 руб. (эквивалент 57 000 евро) в связи с причиненным по его мнению материальным ущербом. Он указывает, что упомянутая сумма - это разница между стоимостью земельного участка, указанной в отчете об оценке, заказанном властями, и стоимостью, указанной в заказанном им отчете об оценке.

51. Он также просит 10 000 евро в качестве компенсации морального вреда. Он обосновывает эту сумму своим возрастом, плохим самочувствием и депрессивным состоянием.

52. Власти считают, что необходимо полностью отклонить требования заявителя.

2. Оценка жалоб, данная Европейским Судом

53. Суд напоминает, что постановление, подтверждающее нарушение, в соответствии с Конвенцией юридически обязывает государство-ответчика положить конец нарушению и устранить его последствия с тем, чтобы в максимально возможной степени восстановить ситуацию, предшествовавшую нарушению. Договаривающиеся государства, участвующие в деле, в принципе свободны в выборе средств, используемых для выполнения постановления, подтверждающего нарушение. Если характер нарушения позволяет *restitutio in integrum*, государство-ответчик должно его полностью выполнить, при этом Суд не обладает ни компетенцией, ни практическими возможностями осуществить это самостоятельно. Если, напротив, национальное право не позволяет или допускает лишь частичное устранение последствий нарушения, статья 41 предоставляет Суду полномочиями присудить справедливую, на его взгляд, компенсацию потерпевшей стороне. Суд также напоминает, что в соответствии с принципами его прецедентной практики форма и размер справедливой

компенсации за материальный ущерб различаются в каждом конкретном случае и напрямую зависят от характера выявленного нарушения (см., например, постановление Европейского Суда от 27 ноября 2018 года по делу «Нурмиева против России» (*Nurmiyeva c. Russie*), жалоба № 57273/13, пункт 45).

54. В настоящем деле утверждение о нарушении статьи 1 Протокола № 1 основывается, с одной стороны, на отсутствии объяснений о несоответствии между кадастровой и рыночной стоимостью изъятого земельного участка на уровне национальных властей (см. отчет об оценке, заказанный органами власти) и, с другой стороны, на неспособности судебных органов обеспечить заявителю разумную возможность оспорить сумму компенсации за изъятие.

55. С учетом вышеизложенного Суд не может рассуждать о результатах внутреннего разбирательства и о сумме компенсации за экспроприацию, присужденной заявителю, если не имело место нарушение (см. Постановление Европейского Суда от 31 мая 2007 года по делу «Бистрович против Хорватии» (*Bistrović c. Croatie*), жалоба № 25774/05, пункт 58, и, *mutatis mutandis*, упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Нурмиева против России», пункт 46).

56. Принимая во внимание, что постановления Суда являются обязательными для России и что признание Судом нарушения Конвенции или Протоколов к ней является основанием для пересмотра соответствующего дела с учетом заключений Суда, и что в данном деле против заявителя выступали государственные органы, а не частное лицо, защищающее собственные законные интересы (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бочан против Украины (№ 2)» (*Bochan c. Ukraine (n° 2)*), жалоба № 22251/08, пункт 57, CEDH 2015; для сравнения см. постановление Европейского Суда от 27 июля 2010 года по делу «Алмейда Сантуш против Португалии» (*Almeida Santos c. Portugal*), (справедливая компенсация), жалоба № 50812/06, пункты 11-12), Суд считает, что пересмотр дела в принципе является подходящим средством для устранения выявленного нарушения (см. Упоминавшееся выше постановление Европейского Суда по делу «Нурмиева против России», пункт 47, со ссылками). С учетом вышеизложенного Суд отклоняет ходатайство заявителя о возмещении материального ущерба.

57. Но, учитывая, что заявителю был причинен моральный вред в результате нарушения его права на уважение собственности, Суд выносит решение о присуждении ему 3 500 евро.

В. Судебные расходы и издержки

58. Заявитель требует 2 200 евро для покрытия судебных расходов и издержек, в том числе 50 000 руб. за подготовку отчета об оценке от 14 июня 2011 года, 30 000 руб. для оплаты услуг адвоката во внутригосударственных судах, 4 100 руб. за перевод документов Суда и 8 936 руб. для компенсации почтовых расходов.

59. Считая эти требования необоснованными, Власти просят Суд отклонить их. Они считают, что некоторые подтверждающие документы являются неразборчивыми и что нет доказательств того, что заявитель оплатил или должен был оплатить подготовку отчета об оценке и гонорар адвоката.

60. Согласно прецедентной практике Суда заявитель имеет право на компенсацию расходов и издержек только в той мере, в которой было доказано, что они фактически понесены, являлись необходимыми и разумными по размеру. Судебные расходы подлежат возмещению только в той части, в которой они относятся к установленному Судом нарушению (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по вопросу о справедливой компенсации от 28 мая 2002 года по делу «Бейелер против Италии» (*Beyeler c. Italie*), жалоба № 33202/96, пункт 27).

61. В настоящем деле Суд отмечает, что подготовка отчета об оценке от 14 июня 2014 года³ не имеет прямого отношения к выявленному нарушению, и отклоняет эту часть требования. С другой стороны, требования, связанные с другими расходами, имеют отношение к выявленным нарушениям, обоснованы и подкреплены документально. Согласно имеющимся у него

³Прим. пер.: так в официальном тексте, согласно материалам - отчет об оценке от 14 июня 2011 г.

документам и прецедентному праву Суд присуждает заявителю сумму в размере 585 евро в качестве возмещения судебных расходов и издержек.

С. Проценты за просроченный платеж

62. Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной ставки Европейского Центрального банка плюс три процентных пункта.

НА ОСНОВАНИИ ИЗЛОЖЕННОГО СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Объявил* жалобу приемлемой;
2. *Постановил*, что в настоящем деле имело место нарушение статьи 1 Протокола № 1 к Конвенции;
3. *Постановил*,
 - а) что государство-ответчик должно выплатить заявителю в течение трех месяцев со дня принятия окончательного решения в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции следующие суммы, которые должны быть переведены в валюту Государства-ответчика по курсу, действующему на дату оплаты:
 - i. 3 500 евро (три тысячи пятьсот евро) плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации морального вреда;
 - ii. 585 евро (пятьсот восемьдесят пять евро) плюс любой налог, который может быть начислен на эту сумму, в качестве компенсации судебных расходов и издержек;
 - б) что по истечении вышеупомянутого срока и до момента выплаты на вышеуказанные суммы будут начисляться простые проценты в размере, равном предельной годовой ставке Европейского центрального банка плюс три процентных пункта;
4. *Отклоняет* просьбу о присуждении справедливой компенсации по остальным пунктам.

Составлено на французском языке, письменное уведомление о постановлении направлено 26 ноября 2019 года, в соответствии с пунктами 2 и 3 статьи 77 Регламента Суда.

Стефен Филлипс
Секретарь

Пол Лемменс
Председатель